

Военная реформа: пока одни сокращения

Россия завершила крупные учения «Кавказ-2009», которые уже вызвали в западной прессе предположения о том, что Москва, якобы, готовит агрессию против Грузии. Всего было задействовано 8500 человек, около 200 танков, 450 бронированных боевых машин, до 250 артиллерийских орудий, а также свыше 30 самолетов и вертолетов. Между тем, по последним данным о планах по проведению военной реформы, например, по танкам, в этих учениях принимала участие едва ли не десятая часть российской «армии будущего».

Учения «Кавказ-2009» проходили с 29 июня по 6 июля на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей, республик Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Чечня. То есть, как правильно отмечают западная и грузинская пресса, – в том числе около границ Грузии. Но вряд ли речь идет о подготовке победоносного «похода на Тбилиси». Хотя бы уже потому, что поход этот российская армия вполне могла осуществить год назад – в августе 2008-го. Если такое решение высшее руководство страны не приняло тогда, на фоне очевидной победы, отвечая на грузинскую агрессию против Южной Осетии, то не понятно, что с того момента изменилось и какой смысл в этой операции сейчас?

Зато завершение этих учений дает хороший повод, чтобы вновь вспомнить о военной реформе, которая сегодня вроде бы проходит в России. Правда, к сожалению, страна узнает о решениях, принимаемых министерством обороны, лишь по редким выступлениям его главы Анатолия Сердюкова или благодаря еще более нечастым утечкам из его ведомства, которое за последнее время превратилось в одну из самых закрытых, едва ли не секретных, госорганизаций в стране.

Так вот, если судить по последним утечкам из Минобороны, в учениях «Кавказ-2009» была задействована практически десятая часть российской армии. Точнее, десятая часть от того количества Сухопутных войск, которое останется после сокращения Вооруженных сил уже в ближайшие годы. В первую очередь, речь идет о танковых войсках. Как стало известно буквально на днях, нынешняя их численность никак не вписывается в планы по реформированию российской армии и переход на «бригадный» принцип ее формирования требует уменьшить количество техники в войсках с немногим более 20 тыс. танков до приблизительно двух тысяч машин.

В принципе, идея эта имеет под собой рациональное основание. Так, директор программ по обычным вооружениям московского ПИР-центра **Вадим Козюлин** заявил в интервью «Росбалту», что «замысел правильный». «Это будет слишком сильно сказано, но фактически это армия кладовщиков, они охраняют безразмерные склады разнообразной техники, произведенной еще при Советском Союзе. Но вы же представляете, что такое «Жигули», которые простояли 20 лет, а их надо завести», — поясняет эксперт. И действительно, значительная часть этих машин, то есть около 15 тыс., находится на базах хранения вооружения и техники, а в строевых частях их едва ли не вдвое

меньше. Не говоря уже о том, что в подразделениях постоянной готовности их и вовсе не более 1,5 тыс.

«Так что необходимо превратить армию кладовщиков в действующую армию», — констатирует Козюлин. В настоящий момент, по его словам, при условном формальном паритете по количеству танков со многими странами НАТО в реальности стоящие на вооружении российских Вооруженных сил машины должны соотноситься со своими западными аналогами как «десять к одному», учитывая их совершенство, боеготовность и т.п.

Таким образом, полагает Козюлин, необходимо создание адекватной современным боевым задачам и размерам России армии, как по количеству и современности бронетехники, так и, что не менее важно, — по наличию средств для ее оперативной доставки в район потенциальных боевых действий. А старые танки, как полагает эксперт, должны быть законсервированными на случай масштабного конфликта, где их можно будет использовать, как патроны, — выпуская без надежды на возвращение в строй.

Действительно, следует отметить, что неадекватность численности своих танковых войск современным боевым задачам отмечают не только в России. В частности, в сравнении с Германией российские Вооруженные силы будут обладать приблизительно десятикратным преимуществом, поскольку бундесвер в ближайшие годы планирует сократить численность своих танков с нынешних 440 приблизительно до двух с половиной сотен. Соответственно, и численность танковых войск НАТО в Европе в скором будущем должна составить чуть более 2000 единиц, то есть как раз столько, сколько намерено сохранить Минобороны РФ.

Так что главные проблемы нынешней военной реформы не столько в том, какие проходят сокращения и какие задачи ставятся перед боевыми частями, сколько в закрытости информации о происходящих изменениях и в том, насколько будут выполнены ранее объявленные планы. Как отмечают в неофициальных беседах большинство военных экспертов, действующий министр обороны не ставит в известность о своих решениях не только общественность, но и самих офицеров, поэтому многие из них сейчас со скепсисом относятся к тому, что делает Минобороны, некоторые «уже и в панике». И все же главный результат зависит от того, как будут реализованы заявленные планы. «Пока что все планы откладывались», — замечает Козюлин, добавляя, что в условиях экономического кризиса реализуются скорее планы по сокращению, что не требует особых затрат.

Иван Преображенский

Источник: <http://www.rosbalt.ru/2009/07/06/652872.html>